

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 May 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцатая сессия

Пункт 7 повестки дня

**Положение в области прав человека в Палестине
и на других оккупированных арабских
территориях**

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, Ричарда Фалка*

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик, отмечая продолжающийся отказ Израиля от сотрудничества, подчеркивает широкомасштабное и чрезмерное применение Израилем практики административного задержания. Он уделяет особое внимание голодовкам, которые объявляют палестинские заключенные в знак протеста против административного задержания. Специальный докладчик рассматривает проводимые Израилем политику и практику преднамеренных убийств на фоне эскалации Израилем насилия в Газе.

* Представлен с опозданием.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–6	3
II. Административное задержание и голодовки	7–15	5
III. Внесудебные казни, проводимые Израилем в Газе	16–23	11
IV. Расширение поселений	24–32	14
A. Аванпосты поселенцев.....	25–29	15
B. Насилие со стороны поселенцев.....	30	16
C. Разрушение жилых зданий и иных сооружений	31–32	17
V. Блокада Газы и нынешние условия	33–35	18
VI. Жилье в Газе	36	19
VII. Право на самоопределение	37	20
VIII. Рекомендации	38	20

I. Введение

1. Как и в предыдущих докладах¹, Специальный докладчик вынужден отметить продолжающийся отказ Израиля от сотрудничества в рамках данного мандата. Как и ранее, Специальный докладчик, а также другие лица, связанные с Советом по правам человека и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, безуспешно пытались убедить правительство Израиля занять более конструктивную позицию, которая соответствовала бы принятым им на себя, как государством – членом Организации Объединенных Наций, обязательствам по договору. С мая 2008 года с самого начала срока пребывания Специального докладчика в должности, несмотря на продолжающиеся усилия, не произошло никаких изменений в позиции Израиля, отказывающегося от сотрудничества в рамках данного мандата. В результате этого Специальный докладчик не имел возможности более полно учитывать в своих периодических докладах официальные разъяснения Израиля относительно принятой им оккупационной политики и практики, особенно в той ее части, которая, как было установлено, является нарушением международного гуманитарного права или международного права в отношении прав человека. Несмотря на этот отказ от сотрудничества, Специальный докладчик приложил все усилия к тому, чтобы беспристрастно представить позицию Израиля относительно разногласий, связанных с предполагаемыми нарушениями Израилем прав человека, связанными с оккупацией палестинской территории с 1967 года. Недавнее официальное заявление Израиля о полном отказе от сотрудничества с Советом по правам человека в отношении всех его действий подчеркивает те трудности, с которыми приходится сталкиваться при реализации данного мандата.

2. Специальный докладчик пытался различными способами уменьшить воздействие на его мандат этих ограничений, являющихся результатом отказа в посещении оккупированной палестинской территории, что делает невозможным встречу с палестинцами, проживающими в условиях оккупации, а также установление связи с израильскими властями, осуществляющими управление этой территорией. За эти годы в рамках мандата были организованы официальные миссии в целях поощрения лиц, у которых имеются знания и опыт, связанные с условиями жизни на оккупированной палестинской территории, к встречам со Специальным докладчиком на территории соседних государств. Специальный докладчик полагался на задокументированные должным образом сообщения и данные о различных аспектах оккупации, полученные из достоверных в целом источников, для определения таких тенденций, касающихся вопросов прав человека, как расширение поселений, насилие со стороны поселенцев и разрушение жилых зданий.

3. В связи с этим такая миссия была проведена в период между 10 и 20 февраля 2012 года. Основная цель миссии состояла в оценке того, в какой степени условия жизни беженцев, проживающих в соседних странах, соответствуют реализации прав тех, кто проживает в условиях оккупационного режима на территории, оккупированной в 1967 году. Это включает также их усилия по реализации права Палестины на самоопределение. Следует отметить, что миссия не занималась расследованием того, соответствует ли международному праву обращение с беженцами правительств принимающих стран, так как подобное расследование вышло бы за пределы географического охвата мандата. Специальный докладчик полагает, особенно в свете отказа в доступе на оккупированную

¹ См., например, A/HRC/16/72 и A/HRC/13/53.

палестинскую территорию, что очень важно оценить, в какой степени права беженцев соответствуют любому мирному соглашению, достигнутому в результате переговоров между Израилем и уполномоченными представителями народа Палестины, а также другим санкционированным на международном уровне усилиям по реализации прав палестинцев. В намерение миссии также входило посещение сектора Газа, в организации которого правительство Египта предложило свою помощь, а также посещение лагерей беженцев, расположенных в Иордании, Сирийской Арабской Республике и Ливане. Однако сложившаяся в регионе ситуация привела к возникновению ряда препятствий: условия безопасности на севере Синайского полуострова сделали поездку от Каира до контрольно-пропускного пункта Рафах во время проведения миссии рискованной, что вынудило Специального докладчика воздержаться от запланированного посещения Газы; гражданские беспорядки в Сирийской Арабской Республике сделали невозможным посещение лагерей палестинских беженцев в этой пострадавшей от войны стране; а правительство Ливана отказало в посещении страны с целью оценки мнений проживающих в этой стране палестинских беженцев по вопросам, имеющим отношение к мандату.

4. Несмотря на эти препятствия, февральская миссия оказалась весьма ценной благодаря состоявшимся встречам, а также возможности сосредоточиться на некоторых непредвиденных вопросах, возникших в ходе проведения миссии. Специальный докладчик хотел бы выразить признательность за оказанную ему дружескую помощь и сотрудничество Палестинской администрации, правительствам Египта и Иордании, Лиге арабских государств, а также представителям палестинских и израильских неправительственных организаций (НПО), которым нередко приходилось приложить много усилий, чтобы встретиться с ним, поделиться информацией и своим пониманием фактов и законов, связанных с оккупационной политикой и практикой Израиля, имеющих отношение к защите прав человека палестинского народа.

5. Из встреч, состоявшихся в ходе миссии, особенно с членами общин беженцев, можно сделать несколько общих выводов, которые имеют существенные последствия для защиты прав человека палестинцев, проживающих в условиях оккупации:

a) всеобщее разочарование в так называемом "мирном процессе" как способе реализации права Палестины на самоопределение;

b) такое же разочарование ролью, которую играет "четверка" и Организация Объединенных Наций, а также "дорожной картой" продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств в отношении защиты основных прав человека палестинского народа;

c) отказ от вооруженного сопротивления как средства достижения положительного прогресса в отношении реализации прав, поскольку в прошлом вооруженное сопротивление приводило к усилению трудностей и страданий, связанных с жизнью в условиях израильской оккупации;

d) широкая поддержка использования различных форм ненасилия как наиболее эффективного способа продвижения борьбы палестинцев и в связи с этим существенная поддержка движений гражданского общества, возглавляющих такие инициативы, включая использование кампании БОС (бойкотирование, отказ от сотрудничества и принятие санкций), обращение за судебными средствами защиты в рамках универсальной юрисдикции в отношении предпо-

лагаемых международных преступлений политического и военного руководства Израиля и выступления гуманитарных НПО против блокады Газы;

е) кратковременный пессимизм в отношении достижения палестинцами своих прав вследствие политики Израиля, особенно ввиду расширения поселений и предполагаемой аннексии Восточного Иерусалима;

ф) долгосрочный оптимизм, обусловленный ситуацией в регионе и особенно "арабской весной", продемонстрировавшей потенциальные возможности мобилизованного народного сопротивления осуществить преобразования;

г) важность включения представителей общин палестинских беженцев во все действия, которые будут предприниматься в целях достижения устойчивого урегулирования основного палестино-израильского конфликта;

h) противодействие формуле "земля в обмен на мир", чрезмерно расширяющей территорию конфликта;

i) растущее понимание того, что военная оккупация Израилем, продолжающаяся 45 лет, требует особого правового режима, учитывающего долгосрочную оккупацию и признающего гуманитарную потребность защиты гражданского населения путем строгого соблюдения принципа верховенства права и обеспечения гражданского управления учреждениями, политикой и практикой;

j) неуверенность в отношении будущего, если оно вообще будет, нерешенного вопроса с заявкой на "провозглашение государственности", которая была официально представлена Палестинской администрацией Генеральной Ассамблее 25 сентября 2011 года с последующим принятием Палестины в качестве члена в Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

6. Ясно, что мнения общин беженцев, хотя и отличаются в акцентах от суждений палестинцев, живущих на оккупированной палестинской территории, влияют на формирование общественного мнения на оккупированной территории благодаря широко распространенным тесным семейным и общинным связям. Принятие или отклонение альтернативных политических подходов или результатов палестинскими беженцами, проживающими вне оккупированной палестинской территории, является одним из ключевых факторов, определяющих вероятность принятия или отклонения достигнутых путем переговоров результатов палестинцами, проживающими на оккупированной территории.

II. Административное задержание и голодовки

7. В намерение Специального докладчика входило рассмотреть в продолжение анализа этого аспекта оккупации, содержащегося в предыдущем докладе (A/66/358), обращение с палестинцами с оккупированной палестинской территории, которые содержатся в израильских тюрьмах. Но в какой-то степени неожиданной оказалась возникшая на оккупированной палестинской территории срочная необходимость рассмотрения этого вопроса, что потребовало от Специального докладчика уделить еще больше внимания израильской практике административного задержания палестинцев, во время которого доказательства, если они вообще существуют, держатся в секрете, обвинений не предъявляется и судебных разбирательств не проводится. Количество лиц, находящихся под стражей в рамках административного задержания, возросло с 286 в сентябре

2011 года до 309 в январе 2012 года². То, что сейчас называют "административным задержанием", ранее было известно как "интернирование". Интернирование являлось колониальной процедурой, которая использовалась для того, чтобы изолировать отдельных лиц от общества даже без предъявления каких-либо обвинений в совершении уголовных преступлений. Административное задержание применяется многими странами, особенно в последние годы, в целях задержания лиц, которые подозреваются в терроризме и которые, как предполагается, представляют угрозу внутренней безопасности и против которых имеется недостаточно доказательств или доказательства предполагаемой преступной деятельности имеются, но их нельзя предоставить, не раскрывая при этом чувствительных источников разведывательных данных или данных, полученных в результате незаконной практики (такой как пытки). Подобная практика весьма спорна, и Рабочая группа по произвольным задержаниям и такие авторитетные правозащитные организации, как "Международная амнистия", утверждают, что подобная практика является недопустимой с точки зрения прав человека, поскольку ею слишком часто злоупотребляют, чтобы лишить свободы ни в чем не повинных людей, являющихся узниками совести, противниками политики или организаторами ненасильственных протестов³. На основе тщательного изучения наиболее очевидных целей подобной процедуры задержания можно предположить, что Израиль применяет ее главным образом против лиц, не принимающих участия в насильственных действиях и, следовательно, необоснованно содержащихся под стражей в связи с административным задержанием, даже если принимать во внимание весьма спорное обоснование острой и непосредственной угрозы безопасности, характер которой не раскрыт.

8. Нынешнее использование Израилем административного задержания стало особенно спорным по ряду причин: частое применение и продление тюремного заключения для лиц, которые, по-видимому, не представляют угрозу безопасности; чрезмерно грубое обращение, равносильное жестокому и необычному наказанию, сопутствующему аресту, дознанию и задержанию, в нарушение прав человека и обязательств по международному гуманитарному праву; и противоречие основным обязательствам оккупирующей державы по поддержанию благополучия и нормального состояния гражданского населения, живущего в условиях оккупации, как это предусматривается Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция)⁴. Имеется еще одна проблема, в большинстве случаев упускаемая из виду при применении административного задержания с учетом стандартной израильской процедуры ареста: устрашающее вторичное воздействие ночных арестов на членов семьи, особенно на детей младшего возраста. Психологические исследования палестинских детей в возрасте 12 лет и младше показывают пугающе высокую взаимосвязь между тем, что ребенок был очевидцем избиения или унижения их родителей израильскими солдатами, и утратой им воли к жизни.

² Статистика задержаний, приводимая организацией "Б'Целем", доступна на www.btselem.org/administrative_detention/statistics.

³ См., например, доклады Рабочей группы по произвольным задержаниям A/HRC/4/40 (пункт 41) и A/HRC/10/21 (пункт 54). См. также проведенный "Международной амнистией" анализ на www.amnesty.org/en/ai_search?keywords=administrative%20detention&op=Search&form_id=search_theme_form&form_token=48e71c33a438fc234e25f6718caa142c.

⁴ Базовые характеристики использования Израилем административного задержания в течение 2011–2012 годов были обобщены организацией "Б'Целем" и доступны на www.btselem.org/administrative_detention/statistics.

9. Протестуя против административного задержания, несколько палестинцев привлекли внимание общественности к своим возражениям против данной практики, приняв участие в драматической бессрочной голодовке, привлекавшей к себе широкое международное внимание со стороны правозащитных НПО, должностных лиц и общественности, особенно в том регионе. Следует уточнить, что длительная голодовка – это крайняя форма ненасильственного протеста. В прошлом она нередко использовалась, в том числе, как известно, Махатмой Ганди в его борьбе против британского империализма, а также группой политических заключенных из Ирландской республиканской армии (ИРА) в тюрьме "Мейз" в Северной Ирландии в знак протеста против условий своего заключения. Десять из этих участвовавших в голодовке членов ИРА умерли в тюрьме, включая Бобби Сэндса, который был первым и наиболее известным из них. Позднее утверждалось, что это событие, произошедшее в 1981 году, заставило британское правительство изменить свое отношение к ИРА и рассматривать ее, скорее, как политическую силу, а не как террористическую организацию. Через несколько лет это привело к заключению Соглашения "Страстной пятницы", установившему длительное, хотя и непрочное, примирение в Северной Ирландии. История данного вопроса упомянута для того, чтобы показать политический контекст использования голодовок как части более широкого сдвига в тактике палестинцев от вооруженного сопротивления к совокупности ненасильственных действий, связанных с народным сопротивлением.

10. В первом из этих недавних случаев голодовки участвовал палестинский активист Хадер Аднан, пекарь по профессии, проживающий в небольшой деревне неподалеку от Дженина и являющийся представителем политического крыла Палестинского исламского джихада, который уже подвергался ранее административному задержанию и восемь раз заключался в тюрьму военными властями Западного берега. 17 декабря 2011 года г-н Аднан был арестован в своем доме в три часа утра. Арест был произведен большим числом израильских солдат, которые подвергли его грубому обращению, избили и завязали глаза в присутствии его беременной жены и двух дочерей в возрасте до пяти лет и насильно увезли на военном джипе в тюрьму. С самого начала своего пребывания под стражей г-н Аднан начал голодовку, при этом он отказывался отвечать во время допросов до тех пор, пока его не освободят или не предъявят ему обвинения, а также пока не будут приняты аналогичные меры для прекращения практики административного задержания, которому подвергаются сотни палестинцев, задержанных на сегодняшний день Израилем. Г-н Аднан продолжал голодовку в течение 66 дней, намного дольше того времени, когда состояние его здоровья было признано критическим, и тем не менее, несмотря на это, посещавшие его лица сообщали, что г-н Аднан был прикован за ноги и за одну руку к кровати даже в то время, когда он находился под наблюдением в израильской тюремной больнице. После того как апелляция к военному трибуналу была отклонена на основании секретных доказательств, адвокаты г-на Аднана обратились в Верховный суд Израиля. Но всего лишь за несколько минут до того, как в суде было запланировано заслушать аргументы, было достигнуто соглашение, в соответствии с которым г-н Аднан прекращал голодовку, а Израиль соглашался сократить период его задержания, рассчитав период пребывания в заключении исходя из дня ареста, а не дня вынесения постановления об административном задержании. Кроме того, его заверили в том, что задержание не будет продлено на дату истечения в отсутствие выявленных существенных новых доказательств против него. После того как г-н Аднан возобновил прием пищи, у него, по сообщениям организации "Врачи за права человека – Израиль", начались различные проблемы медицинского характера, в том числе потребовалась хирургическая операция, чтобы ликвидировать кишечную непроходимость, вызы-

вавшую сильную боль. Не ясно, удастся ли г-ну Аднану полностью восстановить свое здоровье.

11. Второй из недавних случаев связан с молодой незамужней палестинской женщиной по имени Хана Шалаби, которая также проживает в деревне неподалеку от Дженина вместе со своей семьей. Она находилась среди тех, кто был освобожден в ходе обмена заключенными 18 октября 2011 года, когда 1 027 палестинцев были обменены на одного израильского военнослужащего. В течение месяцев после освобождения она мирно жила со своей семьей, постепенно восстанавливаясь после пережитых в тюрьме испытаний, которые, казалось, сделали ее неспособной к нормальному общению с людьми, не говоря уже об активной политической деятельности. 17 февраля 2012 года г-жа Шалаби была вновь арестована, и был выдан ордер на административное задержание на срок шесть месяцев, который впоследствии был сокращен до четырех месяцев. Она также стала жертвой насильственного ареста, который в известной мере походил на арест г-на Аднана, но был еще более насильственным, в том числе по отношению к присутствовавшим членам семьи г-жи Шалаби: ее пришли арестовывать в ее доме не менее 100 солдат, которые применяли грубую физическую силу, завязали глаза и оскорбляли как ее, так и ее брата, который пытался защитить свою сестру. После того как ее доставили в Салемский следственный изолятор, г-жа Шалаби, по имеющимся данным, подверглась дальнейшему избиению, унижительному обращению и другим явным и серьезным нарушениям своих прав. Она начала голодовку в начале этого нового периода своего административного задержания. Родители г-жи Шалаби также объявили голодовку в знак солидарности с дочерью. После того как г-жа Шалаби более 40 дней провела без пищи, ее физическое состояние, как сообщалось, стало представлять угрозу для жизни и ухудшилось. Уважая ее право на отказ от пищи, медицинские эксперты израильской тюремной службы официально отказались потребовать начать ее насильственное кормление, чтобы прекратить голодовку. Ее апелляция была отклонена военным трибуналом, который отказался сократить срок ее административного задержания, сославшись на секретные доказательства того, что она представляет угрозу безопасности. Министр по делам заключенных Палестинской администрации сообщил, что Израиль предложил освободить г-жу Шалаби, если бы ее можно было перевезти из ее дома на Западном берегу в Газу или в Иорданию, в нарушение изложенного в четвертой Женевской конвенции запрета на принудительное выселение покровительствуемого лица с оккупированной территории. 1 апреля г-жа Шалаби действительно была перевезена на этом основании в Газу с запретом на возвращение домой к своей семье на Западный берег в течение трех лет. Судя по некоторым аспектам дела г-жи Шалаби, это является мстительной реакцией Израиля на ее жесткую оппозицию практике административного задержания.

12. Обе эти получившие большой резонанс голодовки демонстрируют крайнюю степень готовности рисковать своей жизнью в знак протеста против практики административного задержания, особенно использования административного задержания при отсутствии каких-либо доказательств реальной угрозы безопасности, и против неоправданно жестокой и устрашающей израильской процедуры ареста. Эти события привлекли внимание к другим жалобам в связи с административным задержанием, которое применяется против многих палестинцев, не уличенных в связях с насильственной деятельностью, а также против 26 членов Палестинского законодательного совета, которые находились в заключении в течение несколько лет без предъявления обвинений и без какой-либо иной видимой причины, кроме той, что они победили на выборах 2006 года. Эти голодовки не только привлекли внимание общественности к грубому

использованию Израилем практики административного задержания, но и подтолкнули других лиц, которые в настоящее время находятся в заключении, принимать участие в бессрочных голодовках, и способствовали продвижению палестинских инициатив в области солидарности среди палестинцев, живущих в условиях оккупации, и среди общественности в других местах. Например, в Белфасте, Северная Ирландия, на городской площади есть стена с изображениями г-на Аднана и г-жи Шалаби, а также представлены статистические данные о всех палестинцах, находящихся в тюремном заключении. До сих пор Израиль не проявил намерения ни отказаться, ни хотя бы пересмотреть используемую им практику административного задержания как обычного аспекта оккупации или иные спорные аспекты своей пенитенциарной политики, включая незаконное выселение заключенных за пределы территории, находящейся под оккупацией. В случае г-на Аднана Израиль немного смягчил свою позицию в последний момент, заключив соглашение с его адвокатом, видимо, для того, чтобы объявивший голодовку не умер и не стал мучеником в глазах своего народа, что, возможно, могло бы привести к активизации сопротивления палестинцев.

13. По мнению Специального докладчика, использование административного задержания иначе, чем при исключительных обстоятельствах, когда судье представлено подтверждение чрезвычайной и неизбежной угрозы безопасности, подкрепленное доказательствами в ходе совещания с адвокатом обвиняемого, которому должна быть предоставлена возможность опровергать доказательства и обвинения, представляет собой нарушение прав лица, находящегося под защитой международного права. Несколько положений четвертой Женевской конвенции делают незаконными процедуры ареста и задержания, использованные Израилем при обращении с г-жой Шалаби. Статья 3, пункт 1, содержит общее указание о том, что все лица, задержанные оккупирующими властями, "должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением". Это разъясняется далее, в статье 27, что в некотором смысле относится к случаю обращения с г-жой Шалаби: "Покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям. С ними будут всегда обращаться гуманно и, в частности, они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы". Далее в статьях с 71 по 73 указывается, что любой приговор о тюремном заключении должен выноситься "компетентным" судебным органом, и в ходе судебного разбирательства лицо, обвиняемое в совершении преступления, пользуется доступом к предъявляемым против него доказательствам и возможностью представлять доказательства при помощи защитника. В статьях 7, 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах недвусмысленно запрещаются "бесчеловечное или унижающее достоинство обращение" и "произвольное содержание под стражей", а также закрепляется право любого обвиняемого в преступном поведении иметь возможность осуществлять свою защиту в компетентном судебном органе. Например, в статье 9, пункт 2, провозглашается: "Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение".

14. По мнению Специального докладчика, пришло время для того, чтобы Совет по правам человека предпринял конкретные действия по осуждению использования административного задержания по отношению к палестинским гражданам, живущим в условиях длительной оккупации. Спустя 45 лет не заслуживают доверия заявления о том, что необходимость обеспечения особой безопасности, приведшая к принятию закона об административных задержани-

ях в период британского мандата в Палестине, все еще должна позволять военным администраторам систематически использовать административное задержание, нередко на срок нескольких лет. При подобных обстоятельствах для Совета было бы целесообразно решать проблемы, связанные с использованием Израилем административного задержания, и, возможно, более широкие проблемы, связанные с оккупационной политикой Израиля, путем обеспечения проведения исследования практики административного задержания применительно к обязательствам оккупационной державы в отношении оккупируемого народа. Наблюдаемая в настоящее время серия бессрочных голодовок, которые могут представлять собой лишь начало более широкой тенденции, проливает яркий свет на порочную практику административного задержания и, в более общем смысле, на условия содержания в тюрьмах Израиля, что требует принятия мер со стороны Организации Объединенных Наций. Следует отметить, что сейчас практика административного задержания также применяется правительствами ряда других стран в рамках "контртеррористической" политики. Некоторые из этих правительств, по-видимому, используют израильскую модель, таким образом поднимая присущие административному задержанию нарушения международного права и прав человека до уровня международной, а не только израильской проблемы⁵.

15. В ходе миссии Специальный докладчик встречался с министром по делам заключенных Палестинской администрации Иссой Караке, который представил дополнительную информацию о нынешних масштабах административных задержаний, а также обсудил весь комплекс жалоб, связанных с условиями, с которыми приходится сталкиваться приблизительно 4 300 палестинцам, содержащимся на данный момент в израильских тюрьмах. В число упомянутых министром нарушений входили следующие: отказ в посещении членами семьи на срок до пяти лет; частое назначение одиночного заключения, иногда на срок до десяти лет, что имеет тяжелые психологически и физически опасные последствия; использование "закона о незаконных комбатантах", что дает возможность продлить задержание по истечении срока тюремного заключения, что было применено к девяти заключенным из Газы; задержание детей на длительные периоды без доступа к семье и содержание их вдали от места жительства, при этом сообщалось о пытках и вынужденных признаниях; кроме того, предварительные допросы нередко проводятся в израильских поселениях вне досягаемости Международного комитета Красного Креста, членов семьи и адвокатов. Содержание большого числа палестинцев в тюрьмах Израиля уже само по себе является нарушением статьи 76 четвертой Женевской конвенции, требующей, чтобы содержание под стражей осуществлялось в пределах оккупированной территории, и запрещающей перевод заключенных в тюрьмы на территории оккупирующей державы. Прискорбной демонстрацией двойных стандартов стал тот факт, что огромное внимание на международном уровне было уделено и множество официальных международных призывов были посвящены одному единственному израильскому солдату, который несколько лет находился в плену, в то время как не предпринимается никаких существенных усилий, чтобы освободить тысячи палестинских заключенных или гарантировать по отношению к ним соблюдение международных стандартов содержания в тюрьмах⁶.

⁵ Видеозапись об административном задержании и голодовках можно посмотреть по адресу http://therealnews.com/t2/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=74&jumival=8123

⁶ Дополнительную информацию можно найти на веб-сайте организацией "Б'Целем" www.btselem.org/statistics/detainees_and_prisoners.

III. Внесудебные казни, проводимые Израилем в Газе

16. Преднамеренное убийство палестинцев, равносильное внесудебной казни или убийству по политическим мотивам, – это, фактически, форма казни без надлежащего судебного разбирательства лица, которому не предоставляется возможности для защиты в суде или хотя бы пересмотра судебного решения, когда обвиняемый в преступлении лишен какой-либо возможности доказать свою невиновность и получить всестороннюю защиту с соблюдением надлежащей законной процедуры. В 1990-х годах Израиль категорически отвергал обвинения в том, что он осуществляет преднамеренные убийства. В то время в ответ на эти обвинения Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ) опубликовала заявление: "Нет и никогда не будет политики или реального применения преднамеренных убийств подозреваемых... Принцип священности права на жизнь является основополагающим принципом ЦАХАЛ"⁷. Несмотря на подобное заявление, Израиль в дальнейшем открыто и широко использовал практику преднамеренных убийств, что привело к тому, что между 2002 и 2008 годами было убито, по оценкам, 287 палестинцев, преимущественно в зоне А Западного берега или в Газе, при этом 234 из них планировалось убить, а остальные были указаны как "сопутствующие потери"⁸.

17. Явно демонстрируя неискренность заявленного ЦАХАЛ отказа от "преднамеренных убийств подозреваемых", Верховный суд Израиля установил четыре условия, определяющие то, что он считает законным применением преднамеренного убийства⁹. Решение Верховного суда основывалось на той идее, что лицо, против которого применяется санкция, должно являться "прямым участником боевых действий", и отклоняло требование правительства о том, что допустимо рассматривать подозреваемых как "незаконных комбатантов", которых можно убить, невзирая на их сегодняшнюю деятельность¹⁰. Впоследствии при осуществлении преднамеренных убийств ЦАХАЛ не руководствовалась этими руководящими указаниями Верховного суда, которые сами по себе все еще являются нарушением запрета на преднамеренные убийства, согласно международному праву¹¹. Напротив, Израиль использовал эту тактику, применив недавно беспилотные самолеты-штурмовики, особенно в Газе. Помимо общей незаконности преднамеренных убийств, в результате подобных нападений, помимо поражения установленной цели, нередко погибают или получают ранения иные лица, и в любом случае такое проявление насилия сеет страх среди населения в целом.

18. Беспокойство правительства Израиля относительно потенциальной опасности, с которой сталкиваются его граждане, живущие в пределах досягаемости ракетного и/или минометного огня из Газы, закономерно, но не оправдывает от-

⁷ Цит. в Lisa Jajjar, "Lawfare and targeted killing: developments in the Israeli and US contexts", *Jadaliyya*, 15 January 2012. Доступно по адресу www.jadaliyya.com/pages/index/4049/lawfare-and-targeted-killing_developments-in-the-i.

⁸ Отмечается, что в эти данные не включены убийства, которые имели место в ходе израильских военных действий в Газе под названием операция "Литой свинец".

⁹ См. *The Public Committee against Torture in Israel et al. v. The Government of Israel et al.*, judgement of the Israeli Supreme Court, H CJ 769/02, 13 December 2006. Доступно на http://elyon1.court.gov.il/Files_ENG/02/690/007/a34/02007690.a34.htm.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Более подробное и широкое обсуждение статуса преднамеренного убийства приводится в авторитетном исследовании Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (A/HRC/14/24/Add.6).

ветных провокационных действий, которые сами по себе являются прямым нарушением международного права. Следует отметить, что одним из наиболее ярких примеров прекращения ракетного огня было перемирие, заключенное в результате переговоров, а именно, переговоров между Израилем и Газой в 2008 году, пока это соглашение не было нарушено бомбардировочным ударом израильтян по Газе 5 ноября 2008 года, повлекшим за собой человеческие жертвы. Также примечательно и понятно, что мировые средства массовой информации с вниманием относятся к озабоченности Израиля положением одного миллиона израильтян, проживающих, по сообщениям, в пределах досягаемости ракетного и минометного огня из Газы. Такая ситуация, хотя она и редко приводит к потерям среди израильтян, несомненно, сеет сильный страх среди населения в целом. Однако неприемлемо, когда игнорируется намного более опасное и, фактически, опасное для жизни существование, навязанное полуторамиллионному населению Газы, живущему в условиях военной блокады более пяти лет, или когда просто со статистической точки зрения рассматриваются многочисленные данные об убитых и раненных в результате атак израильских военных палестинцах, которые могли бы и не погибнуть, если бы не введенные Израилем ограничения на передвижение или ограничения на оказание медицинских услуг или поставку медикаментов. В отличие от израильтян, у ничем не защищенных палестинцев, оказавшихся в столь уязвимом положении, нет противоракетной системы "Железный купол", которая могла бы в некоторой степени защитить население, или нет соответствующих военных средств для нанесения ответного удара. Недавняя перестрелка на границе между Израилем и Газой показала эту существенную диспропорцию: было убито 25 палестинцев, включая нескольких детей, в то время как израильтяне не понесли серьезных потерь. Что особенно странно и даже отвратительно, так это то, что при освещении предпринимаемых атак на Газу военными израильские средства массовой информации ведут подсчет очков, как будто речь идет о спорте¹².

19. Недавняя вспышка насилия со стороны Израиля в Газе стала наглядным примером событий, повторявшихся несколько раз и порождавших страх и тревогу по обеим сторонам границы. В вышеупомянутом случае относительное спокойствие в трансграничных отношениях продолжалось в течение нескольких месяцев. Время от времени оно нарушалось, преимущественно израильскими пограничниками, стрелявшими по палестинцам, которые передвигались в широкой буферной зоне. Эта зона, насильственно созданная Израилем на территории сектора Газа, ограничивает использование около 29% земель в Газе¹³. Это спокойствие было прервано 9 марта 2012 года, когда было совершено преднамеренное убийство Зохера эль-Кейси, Генерального секретаря Комитета народного сопротивления в Газе, которого подозревали, хотя и без предъявления каких-либо доказательств, в планировании "террористического акта". Последовала вполне предсказуемая эскалация насилия: в ответ на нападение Израиля по его территории было выпущено приблизительно сто ракет, многие из которых были перехвачены противоракетной системой "Железный купол"; большинство других упали, не причинив вреда, за исключением нескольких ракет, которые нанесли небольшое повреждение школе в районе Безр-Шева и ранили восемь израильтян. В ответ израильские военно-воздушные силы нанесли удар, в результате которого были убиты 16 палестинцев, предположительно, боевиков, и несколько других человек. В ответ группы палестинцев, которые находились вне прямого контроля со стороны властей де-факто в Газе, а именно Комитет

¹² Например, Канал 10 израильского телевидения показал в эфире графическую таблицу, на которой был отмечен "счет" убитых: 25 палестинцев против нуля израильтян.

¹³ Информация получена в ходе миссии в феврале 2012 года.

народного сопротивления и Исламский джихад, выпустили еще несколько сот ракет, что спровоцировало дальнейшие ответные воздушные удары со стороны Израиля, в ходе которых было убито и ранено несколько десятков палестинцев. В течение нескольких дней нападений власти де-факто в Газе неоднократно указывали на свою готовность восстановить перемирие, которое они неуклонно соблюдали, за исключением случая, когда, как представляется, они допустили нанесение удара в ответ на преднамеренные убийства, проводимые Израилем.

20. Это возобновление насилия было описано израильскими комментаторами как "запланированная эскалация", имеющая цель испытать новую противоракетную систему "Железный купол" в боевых условиях и, возможно, воспрепятствовать в будущем нападению палестинских боевиков из Египта через границу в районе Северного Синая. Рони Шикед следующим образом описывает в крупнейшей израильской ежедневной газете "Едиот ахронот" природу "порочного круга ужаса": "преднамеренное убийство, ответный ракетный удар, реакция Израиля, акт возмездия и так далее и тому подобное"¹⁴. Пишущий для "Джерусалем Пост" Яков Кац, имеющий, по-видимому, доступ к официальным израильским источникам, привлек внимание к произошедшему несколько месяцев назад неподалеку от египетской границы нападению, в ходе которого погибло восемь израильских солдат, и заявил, что это нападение в прошлом августе было организовано г-ном эль-Кейси, что планируется новое нападение такого же рода и что необходимо избежать его, нанеся аналогичный упреждающий удар. Г-н Кац дал понять, что израильские власти предполагали, что в качестве ответного удара во время нападения против них будет направлено по 100 ракет в день, но сделал вывод о том, что "это цена, которую, по мнению правительства, оно способно заплатить". Давая более полное объяснение последовательности действий, Кац использовал пугающий термин "профилактическая работа" в Газе, которая направлена на то, чтобы "скосить сорную траву... применительно к терроризму" и таким образом содействовать сдерживанию и задержать еще один раунд насилия¹⁵.

21. Как представляется, в Израиле и других местах постоянно упускается из виду решение руководящих органов в Газе отказаться от насилия (за исключением случаев предотвращения ответного удара). Это обстоятельство критикуется более радикально настроенными группами боевиков в Газе, включая Исламский джихад. Нередко также международными средствами массовой информации игнорируется тот факт, что недавнее обострение насилия стало результатом предпринятых Израилем насильственных, смертоносных и незаконных действий, включая в данном случае преднамеренное убийство г-на эль-Кейси. Данный комментарий направлен не на то, чтобы минимизировать искренний страх по поводу ракетных атак в южном Израиле, а на то, чтобы привлечь внимание к возможности укрепления безопасности по обеим сторонам границы между Израилем и сектором Газа путем переговоров, нежели использования внесудебных убийств и иных форм экстремального насилия.

22. В связи с сохранением сложных отношений между Израилем – оккупирующей державой, и оккупированным сектором Газа можно сделать несколько выводов: а) преднамеренное убийство является одновременно нарушением международного права и может пониматься как провокация, которая ведет к даль-

¹⁴ Roni Shaked, "Targeted-killing policy is backfiring on Israel," *Yedioth Ahronoth*, 11 March 2012, перевод доступен на www.al-monitor.com/pulse/contents/articles/security/01/03/targeted-killings-are-no-longer.html.

¹⁵ Yaakov Katz, "Analysis: easy to start, hard to end", *Jerusalem Post*, 10 March 2012. Доступно на www.jpost.com/Defense/Article.aspx?id=261274.

нейшему смертоносному насилию; b) власти де-факто в Газе сами не принимают участия в ответных ударах и стремятся к сохранению эффективного перемирия, но, похоже, что они позволяют или неспособны удержать некоторые группы боевиков в Газе от запуска ракет в ответ на предшествующие атаки Израиля; c) Израиль продолжает полагаться на чрезмерное или непропорциональное использование силы в Газе в случаях, когда затрагиваются интересы его безопасности, таким образом продолжая то, что было названо в докладе Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе (A/HRC/12/48) как "доктрина Дахии" – сравнительное количество потерь подтверждает эту логику аргументации; d) существует риск второй масштабной атаки Израиля на сектор Газа, которая, вероятно, будет повторением в более крупном масштабе операции "Литой свинец" – атаки на Газу с суши, моря и воздуха, которая продолжалась три недели и привела к тяжелым потерям среди гражданского населения, а также нанесла значительный ущерб гражданским объектам, особенно жилым домам¹⁶.

23. Специальный докладчик полагает, что международному сообществу вновь необходимо безотлагательно отреагировать на такое развитие ситуации, а также на продолжающийся отказ Израиля от переговоров о перемирии в пользу своей схемы использования преднамеренного убийства и иных внесудебных убийств. Одновременное требование "выступить единым фронтом", которое недавно упоминалось в заявлении Совета Безопасности от 21 марта 2012 года в отношении Сирийской Арабской Республики (S/PRST/2012/6), равным образом может быть применено и к кризису в Газе. Исходя из утвержденного Генеральной Ассамблеей принципа обязанности защищать, Совет Безопасности призвал правительство Сирийской Арабской Республики "немедленно прекратить переброску войск к населенным пунктам и применение тяжелых вооружений в таких пунктах, а также начать отвод военных сил и средств, сосредоточенных внутри и вокруг населенных пунктов... [и] принимать меры по обеспечению стабильного прекращения вооруженного насилия во всех его формах и всеми сторонами при наличии эффективного механизма наблюдения со стороны Организации Объединенных Наций". В Заявлении дальше говорится, что: "аналогичных обязательств будут добиваться... от оппозиции и всех соответствующих элементов в целях прекращения боевых действий... и достижения стабильного прекращения вооруженного насилия во всех его формах и всеми сторонами". Если обязанность защищать будет узаконена как применение международного права, она должна применяться повсюду, в особенности в ситуации длительной оккупации, которая существует на оккупированной палестинской территории. В противном случае обязанность защищать будет дискредитирована вследствие избирательного применения.

IV. Расширение поселений

24. В течение последних нескольких месяцев расширение поселений ускорилось. В 2011 году сооружалось, по крайней мере, 3 500 объектов и 1 850 зданий строилось в качестве жилых помещений. Сюда не входит строительство израильских поселений в Восточном Иерусалиме.

¹⁶ Аргументы влиятельной общественности в защиту такой атаки, на которые часто ссылаются израильские журналисты и должностные лица, см. в EfraimInbarand Max Singer, "The Opportunity in Gaza", BESA Center Perspectives Paper No. 167 (Begin-Sadat Center for Strategic Studies), 15 March 2012.

А. Аванпосты поселенцев

25. Наиболее показательное событие, касающееся расширения поселений и имеющее первостепенное значение для проекта израильских поселений в целом, нашло свое отражение в ряде шагов, предпринятых правительством Израиля для того, чтобы "легализовать" примерно 100 "аванпостов" поселенцев. Прежде они рассматривались как незаконные даже в соответствии с израильским законодательством, так как они не были построены на принадлежащей правительству земле в Зоне С. В этой зоне в поселениях, которые считаются "законными" в соответствии с израильским правом и в то же время остаются, как и все поселения, незаконными согласно международному гуманитарному праву и согласно четвертой Женевской конвенции (статья 49, пункт 6), проживают около 450 000 израильских поселенцев.

26. Для изучения находящихся в частной собственности земель в Иудее и Самарии Министерство юстиции учредило комитет, возглавляемый бывшим судьей Верховного суда Израиля Эдмондом Леви, который публично высказывался против удаления израильских поселенцев из Газы. Членами комитета также являются Алан Бейкер¹⁷, известный специалист по международному праву и бывший правительственный чиновник, который ранее составил "экспертное заключение", в котором делался вывод о том, что аванпосты поселенцев должны быть легализованы согласно израильскому законодательству, при том лишь условии, что палестинцам – собственникам земли будет выплачена компенсация и поселение будет основано добросовестно. Принимая во внимание географическую разбросанность поселений по всему Западному берегу, если планируемая легализация произойдет так, как предполагается, то без всяких сомнений станет ясно, что жизнеспособное и независимое Палестинское государство не будет создано. Это положит конец кажущимся бесконечными заявлениям о том, что расширение поселений "делает" или "может сделать" невозможным урегулирование в соответствии с принципом сосуществования двух государств, и заставит признать тот факт, что расширение незаконных израильских поселений уже сделало невозможным создание жизнеспособного сопредельного Палестинского государства, а следовательно, и справедливое, прочное и всеобъемлющее "урегулирование в соответствии с принципом сосуществования двух государств".

27. Существуют планы по преобразованию этих аванпостов, обычно представляющих собой несколько составленных вместе временных передвижных домов, в поселения из нескольких сотен жилых зданий. Если эта динамика легализации, которая до сих пор преимущественно оставалась вне поля зрения международного сообщества, будет формализована, вполне вероятно, что она будет рассматриваться палестинцами как крупная провокация. Следует отметить, что за последние несколько месяцев попытки Израиля провести в жизнь свой собственный закон в отношении этих аванпостов, наиболее известным из которых является поселение Мигрон, напротив приводили к ответному насилию против палестинцев и их собственности со стороны израильских поселенцев, известному как "расплата". Этот оскорбительный термин относится к практике израильских поселенцев сжигать маслиновые рощи палестинцев,

¹⁷ Tovah Lazaroff, "Netanyahu names c'tee to examine outpost issue", *Jerusalem Post*, 30 January 2012. Доступно на www.jpost.com/DiplomacyAndPolitics/Article.aspx?id=255784
The Association for Civil Rights in Israel, "Attempting to Distinguish Settlements from Outposts Creates a False Distinction," 30 April 2012 www.acri.org.il/en/2012/04/22/attempting-to-distinguish-settlements-from-outposts-creates-a-false-distinction/.

уничтожать сельскохозяйственные угодья или нападать на местных палестинских жителей и принадлежащие им здания, включая мечети, в их собственных городах или деревнях, и называть эти нападения "расплатой" за действия, предпринимаемые ЦАХАЛ и правительством Израиля против аванпостов.

28. Недавно Высший суд Израиля вынес решение, которым требуется снести строения поселения Мигрон к 1 августа 2012 года, отклонив, таким образом, просьбу Государства Израиль отсрочить демонтаж этого крупного и спорного аванпоста до ноября 2015 года. И хотя премьер-министр Биньямин Нетаньяху заявил, что правительство Израиля действует в соответствии с израильским законодательством, опыт прошлого позволяет предположить, что израильские власти отступят под угрозой сопротивления поселенцев, и такая угроза уже возникала в отношении демонтажа Мигрона. Следует отметить, что несколько лет назад израильские власти по настоянию "четверки" обязались снести два десятка аванпостов, основанных после 2011 года, в качестве жеста укрепления доверия в ответ на нажим в пользу проведения переговоров со стороны тех, кто настаивал на том, что "дорожная карта" является единственным путем, ведущим к мирному урегулированию конфликта, но ничего так и не было сделано для выполнения этих обязательств¹⁸.

29. Израильское законодательство до сих пор рассматривало аванпосты как незаконные, так как они находятся на частных палестинских землях, но все меняется. 24 апреля 2012 года правительство Израиля заявило о намерении "легализовать" три из самых старых аванпостов – Брухин, Рехалим и Сансана – как представляется, в рамках тенденции к отказу от официального проведения различий между законными и незаконными поселениями. На практике Израиль постоянно использовал своих солдат для защиты аванпостов поселенцев и подключил аванпосты к сетям электропередачи, что означает нормализацию их существования. Если принять во внимание все аванпосты, то получится, что, по приблизительной оценке, имеется более 100 поселений, разбросанных по всей территории Западного берега, в дополнение к 120 официальным поселениям.

В. Насилие со стороны поселенцев

30. Поселения незаконны и препятствуют осуществлению надежд палестинцев на устойчивый мир, основанный на отходе Израиля от линии, намеченной в резолюции 242 Совета Безопасности (1967 год), принятой единогласно сразу же после окончания войны 1967 года. Эти поселения стали причиной того, что палестинцы, живущие в условиях оккупации, понесли серьезный дополнительный ущерб. Наиболее очевидный ущерб связан с присвоением земель для строительства дорог, которые предназначены для использования исключительно израильскими поселенцами и которые соединяют поселения друг с другом и с территорией Израиля по состоянию до 1967 года. Столь же пагубные последствия имел рост насилия со стороны поселенцев, направленного против палестинских граждан и их собственности, создающего атмосферу непрекращающейся жестокости и нестабильности, если не террора, в нескольких районах Западного берега, включая Восточный Иерусалим. В Хевроне и его окрестностях, как представляется, особенно часто наблюдаются случаи насилия со сто-

¹⁸ См. резолюцию 1515 Совета Безопасности (2003 год), в которой Совет поддержал подготовленную "четверкой" "дорожную карту" продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств на основе оценки выполнения сторонами своих обязательств.

роны поселенцев, и оттуда сообщается о постоянной высокой напряженности между израильскими поселенцами и коренным населением, включая детей младшего школьного возраста, которые по пути в школу нередко подвергаются угрозам и даже нападениям со стороны израильских поселенцев. Вызывает беспокойство также стремление вооруженных сил Израиля предоставлять поселенцам защиту во время производимых ими жестоких нападений, и то, что они отказываются вести расследования и арестовывать израильских поселенцев, ответственных за жестокие нападения на палестинцев и уничтожение их имущества. Последние статистические данные, которые подтверждают эту печальную реальность, связанную с продолжением длительной оккупации, являются наглядным примером последствий оккупации для палестинцев, живущих в течение десятилетий в условиях бесправия, лишений и уязвимости вследствие недостаточной защищенности нормами права.

С. Разрушение жилых зданий и иных сооружений

31. Во время своего пребывания в Аммане делегация Специального докладчика встретила с руководителями Израильского комитета против сноса домов – пользующейся большим уважением НПО, которая выступает против таких разрушений как незаконного примера коллективного наказания и нарушения прав собственности палестинцев. Во встрече также принимал участие житель Западного берега палестинец Салим Шавамрех, чей дом подвергался сносу пять раз на том основании, что у него отсутствовало надлежащее разрешение на строительство, за которым он надлежащим образом обращался много раз, но так и не получил от Израиля разрешения на постройку. Его случай иллюстрирует распространенные жалобы палестинцев на то, что их права собственности косвенным образом попираются путем отказа в выдаче официальных разрешений и последующей выдачи и исполнения приказов о сносе дома, который часто производится посреди ночи, без предварительного уведомления жильцов. Например, г-ну Шавамреху было дано 15 минут на то, чтобы вынести из дома все семейное имущество и мебель. Недавние статистические данные показывают, что за период с сентября 2011 года по январь 2012 года на Западном берегу было разрушено в общей сложности 262 строения как жилых, так и нежилых¹⁹. Лишь за одну неделю с 8 по 14 февраля было снесено более 40 строений, что вынудило 126 палестинцев, включая 62 ребенка, покинуть место своего проживания. Это был самый большой показатель разрушений за недельный срок, о которых сообщалось с июня 2011 года²⁰.

32. Для палестинцев, живущих в условиях оккупации на оккупированной палестинской территории, последствия такой политики перемещения являются тяжелыми. Согласно Специальному докладчику по вопросу о достаточном жилье как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте, действия Израиля по отчуждению права собственности в оккупированном Восточном Иерусалиме и на Западном берегу (а также по отношению к палестинским гражданам в самом Израиле) составляют "стратегию иудаизации"²¹. Она считает, что "израильские власти осуществ-

¹⁹ Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), *Monthly Humanitarian Monitor* (January 2012), p. 12.

²⁰ УКГВ, *Protection of Civilians Weekly Report* (8–14 February 2012), p. 2.

²¹ Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилье, "Политика Израиля нарушает право на жилище и требует срочного пересмотра", пресс-релиз от 13 февраля 2012 года.

ляют модель территориального развития, направленную на исключение, дискриминацию и выселение меньшинств, которая в особой степени затрагивает палестинское население" и что такое исключение проводится "одновременно с ускоренным развитием еврейских поселений"²². Специальный докладчик дополнила свой комментарий заключением о том, что "в целом очевидно, что политика и практика Израиля по отношению к палестинскому населению в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу нарушают международные права человека и гуманитарное право"²³.

V. Блокада Газы и нынешние условия

33. Специальный докладчик продолжает испытывать обеспокоенность по поводу прав человека и гуманитарных последствий незаконной блокады сектора Газы оккупирующей державой, но по-прежнему еще больше обеспокоен отказом в предоставлении права на самоопределение, являющимся следствием продолжающейся израильской оккупации Газы. Хотя израильские поселенцы были выведены в 2005 году, а размещенные на постоянной основе израильские военнослужащие были отведены к границам сектора, Газа продолжает оставаться оккупированной Израилем. Форма оккупации изменилась, но оккупирующая держава продолжает сохранять за собой полный контроль над границами и даже буферными зонами со стороны Газы; над входом и выходом всех людей, товаров и услуг в Газу и из Газы и, таким образом, над экономическим развитием или застоем в экономике Газы в целом; а также над прибрежными водами, воздушным пространством и недрами территории Газы. Несомненно, израильские вооруженные силы также продолжают применять силу против Газы, нередко в нарушение Женевских конвенций, касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Большая часть сухопутных границ сектора Газы остается окруженной стеной, находящейся под контролем израильтян. Уровень политического, экономического, социального и военного контроля Израиля над Газой таков, что гарантирует отсутствие у жителей Газы, как и у их собратьев на Западном берегу, средств осуществления признанного за ними на международном уровне права на самоопределение.

34. Газа остается полностью блокированной, хотя впервые с начала блокады в июле 2007 года после месяцев переговоров были введены некоторые крайне ограниченные и исключительные изменения в отношении ограничения объема допустимого импорта и был разрешен экспорт в незначительном количестве. А именно, 13 грузовикам с финиковыми батончиками для школьных обедов, которые выдаются палестинским детям, живущим на Западном берегу, было разрешено покинуть Газу наряду с двумя грузовиками в неделю с грузами, предназначенными для экспорта в другие страны. Но даже это небольшое ослабление ограничений, по-видимому, является временным и приуроченным к определенному случаю, и оно не оказало видимого воздействия на экономику Газы в целом, которая остается в застое с тех пор, как была установлена израильская блокада.

35. Последние цифры, предоставленные Управлением по координации гуманитарных вопросов, показывают, что 40% жителей Газы находятся за чертой

²² Там же.

²³ Предварительные замечания Специального докладчика по вопросу о достаточном жилье о ее миссии в Израиль и на оккупированную палестинскую территорию. Доступно по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11815&LangID=E.

бедности, 28% трудоспособного населения не имеют работы и 75% населения зависят от регулярной иностранной помощи, предоставляемой Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР)²⁴. Более того, большинство населения Газы продолжает сталкиваться с регулярным отключением электроэнергии на срок от 8 до 16 часов в день из-за недостатка топлива, а периодически из-за остановки центральной электростанции Газы создается 60-процентный дефицит электричества, приводящий к отсутствию электропитания на срок до 18 часов в день. В дополнение к чрезвычайным трудностям, связанным с нехваткой электричества для населения в целом, такое отключение электроэнергии создает крайнюю опасность для пациентов больниц, в особенности для больных с заболеваниями сердца и гемодиализных больных, а также новорожденных, находящихся в медицинских инкубаторах. Особенно трудная ситуация сложилась в рыболовецком секторе экономики Газы, в котором уровень бедности доходит до 90%, в связи с чем многие дети вынуждены работать, чтобы поддержать прожиточный минимум семьи в этой беднейшей группе. Рыбаки нередко подвергаются нападениям со стороны израильских патрульных катеров; так в 2011 году поступили сообщения о 93 случаях подобных нападений²⁵.

VI. Жилье в Газе

36. Ограничение импорта строительных материалов не позволило осуществить или задержало устранение повреждений, причиненных палестинскому жилому фонду в результате операции "Литой свинец" в 2008/09 году. Это также усилило зависимость палестинцев от каналов незаконного ввоза и "черных" рынков. По оценкам, через такие каналы ввозится в десять раз больше строительных материалов (особенно цемента и стальной арматуры), чем это позволено ввозить на законных основаниях через контрольно-пропускной пункт Керем-Шалом. Сообщалось, что блокада препятствует международным усилиям по оказанию помощи в обеспечении безопасного и достаточного жилья гражданскому населению в Газе, подвергающейся непрерывной оккупации с 1967 года. Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилье посетила Газу 7 и 8 февраля 2011 года и сообщила об общей ситуации следующее:

"Меня сильно беспокоит полученная информация о том, что властями была утверждена лишь малая часть проектов по улучшению жилищных условий и систем жизнеобеспечения в Газе, которые были представлены на утверждение международному сообществу. Я подняла эти вопросы перед израильскими властями, которые информировали меня о предпринимаемых ими усилиях по решению этой проблемы и о предстоящих мерах. Хотела бы призвать Израиль положить конец блокаде, чтобы обеспечить удовлетворение минимальных потребностей населения, проживающего в Газе"²⁶.

²⁴ Информация получена в ходе миссии в феврале 2012 года.

²⁵ Местное отделение БАПОР в Газе, Gaza Weekly Update (2–8 января 2012 года).

²⁶ Предварительные замечания Специального докладчика по вопросу о достаточном жилье (примечание 23 выше).

VII. Право на самоопределение

37. Бесспорно, что палестинский народ имеет неотъемлемое право на самоопределение, что подтверждается статьей 1 как Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, так и Международного пакта о гражданских и политических правах, а также установлено в Уставе Организации Объединенных Наций. Как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности подтвердили, что палестинский народ обладает правом на самоопределение, и это право должно быть реализовано путем устойчивого урегулирования конфликта²⁷. Международный Суд счел, что сооружение разделительной стены на оккупированной палестинской территории представляет собой нарушение права на самоопределение, которое принадлежит палестинскому народу.

VIII. Рекомендации

38. Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) в связи с широким распространением процедур и практики незаконных административных задержаний Совету по правам человека надлежит принять резолюцию с осуждением таких процедур и практик, и специальному органу надлежит поручить подготовить подробное исследование по применению административного задержания Израилем на оккупированной палестинской территории;

б) ввиду того, что оккупация продолжается на протяжении почти половины века и пока конца ей не видно, Совету по правам человека следует поручить проведение исследования по вопросу о соответствии международного гуманитарного права требованиям в отношении охвата ситуаций, которые вызваны продолжительной оккупацией, а также представить Израилю и международному сообществу соответствующие рекомендации;

с) следует поддержать требование Международного Суда о предоставлении консультативного заключения по поводу применяемой Израилем практики перевода задержанных палестинцев в тюрьмы Израиля, отказывая им в обычном праве на посещения, возможно, присоединив это требование к более широкому требованию о юридическом разъяснении особого характера продолжительной военной оккупации;

д) Совету по правам человека надлежит срочно принять к сведению израильскую законодательную инициативу, направленную на легализацию поселенческих "аванпостов", которые в настоящее время в соответствии с израильским законодательством являются незаконными, что приведет как к дальнейшему росту притязаний Израиля на земли для поселений, так и к соответствующему ущемлению прав палестинцев, в том числе в отношении самоопределения палестинского народа;

е) Совет по правам человека должен уделить повышенное внимание отказу Израиля от сотрудничества в рамках обычной работы Организации Объединенных Наций через Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года.

²⁷ Это было подтверждено Комиссией по правам человека в ее резолюции 2005/1.